

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Кафедра русского языка и методики преподавания

Л.Р. Абдулхакова

Древнерусский язык: фонетика

Учебно-методическое пособие
для студентов филологических специальностей

Казань – 2015

УДК 811.161.1'34(091)
ББК 81.411.2-1-03

*Принято на заседании кафедры русского языка и методики преподавания
Протокол № 11 от 13 мая 2015 года*

Рецензенты:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и методики преподавания КФУ

И.В. Ерофеева;

доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания КФУ

М.О. Новак

История языка занимает одно из важнейших мест среди теоретических дисциплин, изучаемых филологами. Курс способствует формированию лингвистического мировоззрения, т.е. понимания законов существования и развития языка. Он позволяет студентам овладеть большим фактическим материалом, который дает объяснения современному состоянию изучаемого языка; отражает наиболее значительные факты в истории русского языка и связанные с ними теоретические проблемы. Основные принципы диахронических изменений в системе русского языка изучаются в свете актуальных проблем современного языкознания. Курс исторической грамматики русского языка опирается на такие дисциплины, как «Основы филологии», «Введение в языкознание», «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Латинский язык», «Польский язык», «Русская диалектология».

Введение

Материал в пособии расположен в порядке следования тем курса «Историческая грамматика русского языка. Фонетика», изучаемого студентами-филологами. Краткий курс лекций сопровождается контрольными вопросами, а также упражнениями и заданиями для практических занятий. В пособии рассматриваются следующие темы:

1. История изучения развития русского языка (*лекция 1*).
2. Источники изучения истории русского языка (*лекция 2*).
3. Закон слогового сингармонизма его отражение в фонетической структуре древнерусского слова (*лекция 3*).
4. Закон открытого слога и его отражение в фонетическом развитии древнерусского слова (*лекции 4, 5*).
5. Древнейшие фонетические изменения в языке восточных славян: а) I полногласие (*лекция 6*); б) II полногласие (*лекция 7*).
6. Русский язык в его отношении к языкам других славянских групп (*лекция 8*).
7. Система гласных фонем древнерусского языка и основные тенденции ее развития (*лекция 9*).
8. История носовых гласных в русском языке (*лекция 10*).
9. История редуцированных гласных: а) редуцированные в древнерусском языке (*лекции 11, 12*); б) причины падения редуцированных (*лекция 13*); в) следствия падения редуцированных в области гласных звуков (*лекция 14*); г) следствия падения редуцированных в области согласных звуков (*лекция 15*).
10. История звука **ѣ**. Закон перехода Е в О. (*лекции 16, 17*).
11. Из истории системы согласных в русском языке (*лекции 18, 19*).

Лекция 1.

История изучения развития русского языка.

В изучении русского языка можно выделить 2 основных периода: донаучный и период научного изучения языка. Донаучный можно назвать еще и «доломоносовским», когда до начала филологической деятельности М.В. Ломоносова грамматические руководства по русскому языку представляли собой описания его книжно-письменной разновидности, с одной стороны, и следовали тем схемам, которые использовались для характеристики классических языков, с другой. Эти грамматики носили названия «славяно-русских» или «церковнославянских» и были далеки от живого языка своего времени.

С Ломоносова начинается подлинно научное изучение русского языка, учитывающее его стилистическое разнообразие и национальную специфику.

Появление исторического подхода к русскому языку было связано с зарождением и развитием сравнительно-исторического языкознания в ряде стран Европы, в том числе и в России, в начале XIX века. Его начало связано с именами А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева (которому и принадлежит сам термин «историческая грамматика»), И.И. Срезневского и др. Во второй половине столетия значительный вклад в историческую науку о русском языке внесли А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ (основоположник Казанской лингвистической школы), А.И. Соболевский, А.А. Шахматов.

XX век был отмечен деятельностью С.П. Обнорского, А.М. Селищева, Л.А. Булаховского, М.А. Соколовой, П.С. Кузнецова, В.М. Маркова, В.В. Колесова и многих др.

Контрольные вопросы

1. Какие этапы выделяются в истории науки о русском языке?
2. Когда получило начало сравнительно-историческое изучение славянских языков?
3. Назовите важнейшие открытия А.Х. Востокова в области славянского языкознания.

4. Перечислите наиболее значимых представителей русского исторического языкознания.

5. Охарактеризуйте основные теоретические положения, изложенные в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, А.И. Соболевского.

6. Как развивалось историческое изучение русского языка в XX веке?

Лекция 2.

Источники изучения истории русского языка

Основными источниками при изучении истории русского языка являются письменные памятники восточных славян и говоры. Письменные памятники древнерусского языка отдельных жанрово-стилистических разновидностей характеризуются некоторыми общими языковыми особенностями и, вместе с тем, каждая из них по-разному взаимодействовала с живым русским языком.

К письменным памятникам относятся:

1) надписи (например, надпись на Тьмутараканском камне (1068 г.)) и граффити (надписи, сохранившиеся на стенах соборов, на колоколах, крестах, печатях, монетах, украшениях (например, надписи XI – XIV вв. на стенах соборов Киева, Новгорода, Смоленска; на монетах эпохи великого князя Владимира Святославовича и т.д.);

2) рукописи, среди которых выделяются:

а) *церковно-книжные тексты*: большинство древнерусских рукописных книг – это церковные произведения, списки текстов старославянского происхождения: евангелия, Псалтырь (сборник духовных стихов), минеи (сборники церковных чтений), кондакари (сборники церковных песнопений), поучения отцов церкви и жития святых. Так, для памятников церковного, богослужебного характера были характерны сильные традиции церковной письменности, которые препятствовали проникновению в них живых русских особенностей;

б) *деловые памятники*: официальные документы (дарственная великого князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.), «Русская правда» – свод законов Древней Руси (XIII в.)); материалы частной переписки (например, новгородские берестяные грамоты XI в., частные письма на бумаге, сохранившиеся в большом количестве начиная с XVII в.), которые дают богатейший материал для изучения живой народной речи, т. к. писались обычными людьми, а не писцами;

в) *летописи* – погодные записи разного содержания, составленные древнерусскими летописцами, отражают наряду с общелитературными особенностями и явления живого языка, диалектные черты (Повесть временных лет, вошедшая в состав Лаврентьевской летописи 1377 г.; Новгородская I летопись, дошедшая до нас в двух списках – Синодальном (XIII-XIV вв.) и Комиссионном (XV в.); Московский летописный свод конца XV века и др.);

г) оригинальные *сочинения светского характера*, в том числе и созданные не позднее XI в., сохранились в списках более позднего времени – не ранее конца XIII – XIV вв. (сочинения Владимира Мономаха по Лаврентьевскому списку 1377 г., сочинения киевского митрополита XI в. Илариона, сохранившиеся в списке XV в., “Слово о полку Игореве” XII в., ставшее известным по списку XVI в.).

3) С XVI в. появляются печатные книги.

Письменные памятники отражают в написании, с одной стороны, уже отжившие элементы фонетической и грамматической системы, звуки и формы, исчезнувшие в языке, но продолжающие сохраняться в письменности по традиции, с другой – звуки и формы живой речи.

Современные говоры также являются одним из важнейших источников сведений по истории русского языка. Изучение современных говоров позволяет выявить и объяснить многие закономерности развития языка. Так, в современном русском литературном языке произношение [o] на месте [e] наблюдается лишь в ударном слоге, однако в эпоху изменения [e] в [’o] данный процесс осуществлялся после мягких согласных перед твердыми согласными независи-

мо от ударности слога, о чем свидетельствуют современные северновеликорусские ёкающие говоры с произношением типа [н'осу], [в'осна], [б'ору], [в'озу].

Кроме этого, при изучении истории русского языка используются записи иностранцев, которые записывали живую речь латинскими буквами («Парижский словарь московитов» (1586), «Русско-английский словарь-дневник» Ричарда Джеймса (1618 – 1619) с записями образцов холмогорского (архангельского) говора, опубликованный Б.А. Лариным, Русско-немецкий разговорник Т. Фенне (1607), содержащий запись псковской живой речи); свидетельства иностранцев (Сочинение византийского императора Константина Багрянородного).

Источниками изучения истории русского языка являются также современный русский язык (ср. варианты формы *в лесе* – *в лесу*, *цехи* – *цеха*); ономастика (названия водоемов, исторических областей, городов и т.п., имена людей, названия племен и народов и т.д.); древнерусские заимствования в других языках для истории языка интересны, прежде всего, тем, что они могут отражать тот облик заимствованных слов, который был им свойствен в эпоху заимствования (например, заимствованные из восточнославянского языка финские слова *kuontalo* ‘кудель’ и *suntia* ‘судья’ свидетельствуют о том, что в период распространения славянской речи на восточноевропейском Севере носители местных говоров еще сохраняли носовые гласные); заимствования в русский язык из других языков (так, заимствованное собственное имя одного из франкских правителей – *Karl* изменилось у восточных славян в *король*).

Контрольные вопросы

1. На основании каких данных строится изучение истории русского языка?
2. Каковы источники изучения истории русского языка?
3. Показания каких источников являются наиболее важными для изучения истории русского языка?

4. Перечислите основные типы письменных памятников древнерусского языка и охарактеризуйте их основные языковые особенности.

Лекция 3.

Закон слогового сингармонизма его отражение в фонетической структуре древнерусского слова

Закон слогового сингармонизма представлял собой тенденцию к приспособлению звуков по артикуляции, происходившему в пределах слога. Закон слогового сингармонизма заключался в том, что в слоге могли сочетаться лишь звуки одной артикуляции: после мягкого согласного мог находиться только гласный переднего ряда, а после твердого согласного – непереднего ряда, и, наоборот, перед гласным переднего ряда должен был стоять мягкий согласный, а перед гласным непереднего ряда – твердый согласный.

Эта аккомодация имела двусторонний характер: согласный оказывал влияние на последующий гласный (отсюда, например, разные окончания у существительных мужского и среднего рода **о*-склонения: *рабъ-мужь, село-поле*). Гласный, в свою очередь, влиял на предшествующий согласный, вызывая его смягчение. Так, действием закона слогового сингармонизма вызвано изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда в шипящие (по I палатализации) и свистящие (по II палатализации) согласные.

При I палатализации переходное смягчение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда приводило к появлению мягких шипящих. Результаты этого процесса представлены как в корневых морфемах (*жена, часъ* и др.), так и на стыке морфем (*служьба, монашьскъ, вѣчьнь*). Они отмечаются как при словообразовании (*слуга-служити, другъ-дружьнь*), так и при формообразовании (*пеку-печеши, отьць-отьче*).

II палатализация происходила перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения и приводила к появлению мягких свистящих. Ее ре-

зультаты нашли отражение в корневых морфемах (*цѣна, шръ, цѣль*), при образовании форм слов (*дѣвѣ руцѣ, нож; помози, помозѣте*).

Отдельного внимания требуют случаи т. наз. III палатализации. Ее непоследовательный характер заставляет ученых вновь обращаться к объяснению случаев чередования заднеязычных согласных со свистящими при отсутствии условий для II палатализации, ср.: *княгиня-князь, лик-лицо, меркнуть-мерцать* и под. С.М. Глускина (1968), поддерживая гипотезу А.А. Потебни, привела целый ряд аргументов в пользу того, что III палатализации не было, а была поздняя *j*-овая палатализация, результаты которой совпали с результатами II палатализации, как когда-то ранее совпали результаты I-й и *j*-овой палатализаций.

Контрольные вопросы

1. Какие фонетические законы действовали в праславянский период?
2. В чем заключается сущность закона слогового сингармонизма?
3. Какие явления связаны с действием закона слогового сингармонизма?
4. Назовите индоевропейские источники славянских гласных.
5. Охарактеризуйте явление I палатализации. Приведите примеры.
6. Какое явление называется II палатализацией?
7. Какое еще происхождение имеют шипящие в русском языке?
8. Как отличить случаи I и *j*-овой палатализаций заднеязычных согласных?

Упражнения и задания по теме 3.

1. Подберите родственные слова с чередованиями согласных, свидетельствующими об их происхождении: *учить, творожник, леший, умножение, стужа, печаль, пушистый, привычка, мерцать, площадь, прорицатель, нужда, повышение, пища, возжак, хищник, круча, тишина, мороженое, ограждение, роца, дощатый, прихожанин.*
2. Определите происхождение шипящих: *круча, вкушать, лежать, вражда, возждь, горожанин, мщение, возмущение, нож, ложе, крашеный, страши-*

ный, стричь, роца, ночь, крепче, дружок, смешно, личный, ворошить, поспешный.

3. Распределите слова на группы в зависимости от происхождения шипящих: (а) в результате I палатализации, (б) в результате взаимодействия с *j*, (в) на месте сочетаний **kt*, **gt + i*: *чадо, ночной, круча, бестолочь, луч, личина, меченый, дочь, волчица, мрачный, стричь, наволочка, печаль, замечать, кричать, отвлечь, крючок, короче, крепчайший, значение, начальник, бочка, сеча, научный, крепче; сторож, держать, стрижка, ожерелье, изображение, ложь, возжак, стрижка, кожа, прохожий, лужок, жатва, продажа, дражайший, стража, пригвожденный, влажность, медвежатина, пожар, сажать; суша, смешить, искушение, страшный, крашеный, тише, излишек, утешение, погрешность, конюшня, тишайший, оплошать, слышать, сушь, прошедший, мышление, вершок, отшельник; помощь, посещение, прощение, еженощно, существо, трещина, чаща, площадь, мощь, совещание, мещанин, трещать.*

Лекция 4.

Закон открытого слога и его отражение в структуре древнерусского слова

Закон открытого слога, в соответствии с Н. Ван-Вейком, – тенденция к построению слога в порядке восходящей звучности его элементов. Каждый слог в славянских языках стремился стать открытым, т.е. заканчиваться слогообразующим звуком (гласным или слоговым плавным **r*, **l*). В языке восточных славян слогообразующими звуками были только гласные, но не плавные.

Основные проявления закона открытого слога (ЗОС):

- а) отпадение конечных согласных;
- б) развитие протетических согласных как способ устранения зияния;
- в) монофтонгизация дифтонгов;
- г) образование носовых гласных;

д) преодоление закрытого слога на стыке согласных, первый из которых – шумный;

е) преобразование сочетаний типа **tort*;

ж) преобразование сочетаний типа **tʁt*.

Изменения (а-д), связанные с действием закона открытого слога, имели общеславянский характер. Однако в ряде случаев результаты изменений, вызванных действием ЗОС, могли отличаться в разных группах славянских языков. Так, развитие протетических звуков в процессе устранения зияния привело к следующим результатам: у восточных славян протетический *-j-* присутствует перед начальным *a-* (*я, явить, ягненок*) и отсутствует перед начальными *o-* (*один, озеро, осень*) и *y-* (*утро, уже*), тогда как, например, в старославянском языке ситуация прямо противоположная: *-j-* перед *a-* не развивался (*азь, авити, агн#*), но присутствовал перед *e-* (*единь, езеро, есень*) и *y-* (*юноша, юзь*).

В результате монофтонгизации дифтонгов и преобразования дифтонгических сочетаний с носовыми согласными (**m, *n*) в древнерусском языке, как и в других славянских языках, сформировались чередования следующей структуры: *гласный // гласный + согласный*, например: *y//ов* (*слути-слово*), *h//oj* (*nhти-по_@*), *#//ин//ьн* (*нач#ти-начинати-начьн@*), *@//он* (*зв@къ-звонь*) и др. В современном русском языке подобные чередования сохраняются и являются историческими.

Лекция 5.

Основные пути преодоления закрытого слога на стыке согласных

Речь идет о структурах типа **tatta*, где первый согласный – не носовой и не плавный (*n, m, r, l*). Для этих структур были возможны два пути преобразования.

1) Редукция консонантного сочетания, или упрощение групп согласных: **tatta* > **tata*. Этот путь подтверждает сопоставление фактов славянских и других и-е. языков: лит. *dubnas* – слав. *дѣно*.

Упрощение, как правило, шло за счет редукции взрывного элемента. Во всех славянских языках упрощение групп согласных представлено довольно широко, например, русское: *кинуть* – *кидать* (из **кид-нуть*); *тонуть* – *утопать* (**тон-нуть*); *двинуть* – *двигать* (**двиг-нуть*); *прильнуть* – *прилипнуть* (**лип-нуть*); *глянуть* – *глядеть* (**гляд-нуть*).

2) Результатом действия второй возможности является сохранение сочетаний согласных, т.е. обоих элементов исконного сочетания: *прыгнуть*, *мигнуть*, *крикнуть*, *боднуть*, *шепнуть* и др.

Сочетание согласных могло сохраняться в том случае, если между ними развивался вставочный (неорганический) гласный элемент. О действительном развитии в сочетании согласных гласного элемента свидетельствует дальнейшее превращение этого звука в фонему: *Египть* – *Египѣть* – *Egypt* - /e/ входит в состав фонем. Если же условий для фонологизации не было, звук не возникал: *крикънути* - *крикнуть*.

Одни и те же сочетания согласных могли отражать оба пути преодоления закрытого слога. Это обнаруживается при сопоставлении разных языков, например: и-е. **tl*, **dl* > юж., вост.сл. **l* (*сало, молитва; вѣл, мѣл*); зап.сл. **tl*, **dl* (*sadło, modlitwa; wiódł, miótl*).

Разные пути преодоления закрытого слога при одних и тех же сочетаниях согласных могут быть представлены при сравнении литературного языка и говоров: *захлебнуться* – псков.гов. *захленуться*; *зачерпнуть* – псков. *зачернуть*.

Оба пути могут быть представлены в пределах одного языка или одного говора: *семь* – *седьмой* (ср., пол. *siedem*).

По мере развития славянских языков в русском наблюдается своеобразная активизация вставочного гласного, т.к. его развитие было предпосылкой сохранения фонетического единства морфем и способствовало установлению более тесного структурного сходства между родственными образованиями.

Древнерусские писцы обозначали вставки, прибегая к буквам Ъ и Ь и надстрочным знакам – паеркам. Особенно важны в этом случае показания заимствованных слов, т.к. фонетическое освоение заимствований связано, прежде всего, с их подчинением чуждым фонетическим законам.

На основе анализа типовых сочетаний, в которых обозначался вставочный гласный, был сделан вывод о воздействии на него предыдущего гласного:

**tette*: *Валеньтинъ, Тереньтии* (Арх.ев.);

**totto*: *Варъламъ, Анътоний* (Ефр.корм.), *псалъмъ*;

**totte*: *Анъдрѣа* (Арх.ев.), *скоръния, Гавъриль*;

**tetto*: *Египьтъ, титьло* (Арх.ев.).

Качество гласной вставки, развивавшейся в сочетании согласных, определялось рядом гласного в предшествующем слоге. Эта зависимость получила название закона прогрессивно-ассимилятивного развития неорганической гласности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность закона открытого слога?
2. Как мог заканчиваться слог в языке восточных славян?
3. Какие изменения, связанные с законом открытого слога, происходили в ранний праславянский период?
4. Какие изменения, связанные с законом открытого слога, происходили в поздний праславянский период?
5. Перечислите и-е. дифтонги. Почему они не сохранились в праславянском языке?
6. Как изменялись и-е. дифтонги и почему?
7. Какие славянские звуки имеют дифтонгическое происхождение?
8. Что такое «чередование»?
9. Какие чередования в русском языке связаны с судьбой дифтонгов?
10. Когда и почему сформировались чередования типа *-ов-/-у-* (*ковать-кую*), *-ој-/-е-* (*пой-петух*) и др.?

11. Какие чередования восходят к индоевропейской эпохе? Приведите примеры.

12. Почему некоторые чередования современного русского языка называются историческими?

13. Какими были основные пути преодоления закрытости слога на стыке согласных? Как они представлены в разных языках; в пределах одного (русского) языка?

14. Какой из способов открытия слога – упрощение групп согласных или гласная вставка – более предпочтителен и почему?

15. Чем определялось качество вставочного гласного? Как называется эта зависимость?

16. Как вставочные гласные обозначались на письме?

17. Как отличать неорганические гласные от исконных редуцированных?

18. Какие исключения из закономерности прогрессивно-ассимилятивного развития вставочной гласности получили отражение в древнерусском языке? С чем они были связаны?

19. Приведите примеры отражения в русском языке разных способов преодоления закрытого слога.

Упражнения и задания по теме 4.

1. Охарактеризуйте индоевропейские исторические чередования гласных в корнях родственных слов: *братъ – беру – собираю – сбор, звать – призыв – зов, плести – плот, вскочить – скакать, создатель – созидать – зодчий, мочить – макать, сложение – полагать, ждать – ожидание, брести – брод.*

2. Объясните, как на месте дифтонгов сформировались исторические чередования праславянского происхождения, получившие отражение в современном русском языке: *ковать – кузнец, петух – поёт, бить – бью – бой, слава – слуги (совр. слыть), вить – вью, цена – покаяние, плуги (совр. плыть) – пловец, дух – дыхание.*

3. Объясните, как на месте дифтонгических сочетаний сформировались исторические чередования праславянского происхождения, получившие отражение в современном русском языке: *звук – звон – звякать, рукопожатие – ужимки, запятая – запинка, греметь – грянуть, надутый – надменный, снять – снимать, время – времена, поднять – поднимать – подъём, смятение – смута, груз – грязь, узел – связать.*

Лекция 6.

История I полногласия.

1. Определение явления первого полногласия, источники полногласия, этапы и механизм развития.
2. Объяснение расхождения числа исходных комплексов и полногласных сочетаний.
3. Относительная хронология развития первого полногласия.
4. Случаи «испорченного» полногласия.
5. История полногласной и неполногласной лексики в русском языке.

1. I полногласием называются сочетания *оро, оло, ере*, развившиеся на месте праславянских сочетаний **tort, *tolt, *tert, *telt* в связи с действием ЗОС. Они выступают в положении между согласными в пределах одной морфемы. I полногласию в и-е. языках соответствуют сочетания гласных с плавными, а в ссл.яз. сочетания *ра, ла, рЬ, лЬ*:

нем. <i>Bard</i>	<i>борода</i>	<i>брада</i>
лит. <i>kalti</i>	<i>колоти</i>	<i>клати</i>
нем. <i>Berg</i>	<i>берег</i>	<i>брЬгь</i>
нем. <i>Milch</i>	<i>молоко</i>	<i>млЬко</i>

Образование русского полногласия – результат прогрессивно-ассимилятивного развития вставочной гласности: **tert - teret; *tolt - tolot.*

2. Отсутствие полногласия *-еле-* (исключения: *селезенка* – ссл. *слъза*; *железа* – ссл. *жлъза*) связано с судьбой и-е. **l*. Когда происходило расщепление **l* на твердый и мягкий, то у восточных славян *l* перед согласным отвердел: **telt* > **telt* > **tolt* > **tolot*: **melko* > **molko* > *молоко*.

3. Хронология развития I полногласия может быть только относительной, представленной с учетом: а) фактов заимствований из русского языка и в русский язык; б) фактов украинского языка.

Заимствования свидетельствуют о том, что ранняя граница проходит где-то между VII-X вв., когда I полногласие еще только зарождалось и было представлено спорадически. (Ср. фин.заимствования из рус.яз. (VI-VIII вв.): *karst* – короста, *palttina* – полотно.)

О завершении этого процесса ответ дает сопоставление фактов русского и украинского языков. Источником украинского языка, как и русского, был древнерусский язык, т.е. на ранней стадии он обладал теми же особенностями, в том числе и редуцированными гласными. В сильной позиции редуцированные в обоих языках совпали с фонемами *O* и *E*: *сънь* – рус. *сон*, укр. *сон*; *день* – рус. *день*, укр. *ден*. Однако между русским и украинским языками есть различие в отношении судьбы исконных гласных *O* и *E*. Исконный *O* в украинском языке в положении перед *Ъ*-слабым, т.е. в новозакрытом слоге, переходит в <и>: *возь* > *віз*. Это обстоятельство важно для определения времени завершения формирования I полногласия. Поскольку это явление – общевосточнославянское, оно представлено и в русском, и в украинском языках. Слова с полногласными сочетаниями фонетически совпадают в обоих языках, причем даже тогда, когда второй гласный в полногласии оказывается в условиях новозакрытого слога: рус. *мороз* – укр. *мороз* < др.-рус. *морозь*. Эта ситуация напоминает судьбу редуцированного гласного. Сохранение *O* в полногласном сочетании в украинском языке является доказательством того, что окончательное качественное и количественное уравнивание гласных здесь происходило во время протекания процесса падения редуцированных. Таким образом, поздняя граница развития

этого явления должна быть не ранее XII в., т.к. падение редуцированных происходило в XII-XIII вв.

4. В процессе бытования слов с полногласными сочетаниями в русском языке возникли разные формы так называемого «испорченного полногласия», когда гласные вокруг плавного различаются по качеству или имеют иное качество: *шелом, полымя, каракатица* и др.

Причины искажения фонетического облика:

- 1) деэтимологизация – утрата словом его внутренней формы, исконного значения, связи с родственными образованиями;
- 2) закрепление нового звучания под влиянием аканья;
- 3) реэтимологизация (народная этимология).

В ряде случаев фонетическое изменение полногласных сочетаний носит регулярный, закономерный характер, свойственный определенной грамматической категории. Таковы чередования в глаголах: *загородить – загоразживать, омолодить – омолаживать, заколотить – заколачивать* и др. На месте *О* в определенной грамматической форме – глаголах НВ с суф. *-ива-* – появляется гласный *А*. В этом явлении отражен результат морфологизации (закрепленности для выражения определенного морфологического значения) древнейших ие. количественных (праславянских качественно-количественных) чередований гласных.

5. К XI в. в языке восточных славян существовали слова с полногласием. Однако с самого начала своего существования они встретились с неполногласной лексикой. Это столкновение первоначально произошло в определенных стилистических условиях – в книжном литературном языке. На всем протяжении истории русского языка наблюдается взаимодействие полногласных и неполногласных образований, результатом которого могут быть:

- 1) семантическая дифференциация (*власть-волость; прах-порох; глава-голова, храм-хоромы* и др.);
- 2) стилистическая дифференциация:

а) полногласная форма нейтральна, неполногласная – маркирована (*болото – блато, золото – злато*);

б) неполногласная – литературная, полногласная – стилистически маркирована (*храбрый – хоробрый, плен – полон*);

3) утрата одного из вариантов:

а) неполногласного: *славий, врабий, крава* и др.;

б) полногласного: *болото* (ср., *Бологое*), *володеть, поломя, веремя* и др.;

4) взаимодействие полногласных и неполногласных форм может наблюдаться в сфере словообразования. В этом случае оба варианта одной и той же морфемы являются принадлежностью разных словообразовательных форм: *берег – прибрежный, беречь – небрежный, дерево – древесный; борода – брадобрей, золотые волосы – златовласка, холод – хладокомбинат, город – градостроительный* и др.

Контрольные вопросы

1. Какое явление русского языка называется первым полногласием?

2. На базе каких праславянских сочетаний сформировалось I полногласие?

3. В чем различие между славянскими языками в развитии сочетаний типа **tort*?

4. Каким был механизм открытия слога в сочетаниях типа **tort* в восточнославянских языках?

5. Почему различается количество исходных структур и число полногласных сочетаний? Какого полногласного сочетания нет в русском языке?

6. Какие чередования в современном русском языке свидетельствуют о наличии I полногласия?

7. Что называется «испорченным» полногласием? Причины появления «испорченного» полногласия.

8. Как развивались отношения между полногласной и неполногласной лексикой в русском языке? Приведите примеры утраты а) старославянских огласовок; б) русских огласовок; в) развития дифференциации между ними.

Лекция 7.

История II полногласия.

1. Определение явления второго полногласия, его источники, механизм развития (ранняя стадия).

2. Способы передачи полногласия в древнерусских текстах – болгарские, русские, двуеровые написания. Доказательства соответствия двуеровых написаний типа *тьръгъ* звучанию древнерусского слова.

3. Вторая стадия в развитии II полногласия.

1. II полногласием в русском языке называются сочетания *оро, оло, ере*, представленные в пределах одной морфемы между согласными и являющиеся результатом преобразования ранних праславянских сочетаний редуцированных с плавными между согласными (**ьrt*, **ьlt*, **ьrt*, **ьlt*), которое происходило в связи с действием ЗОС.

Например: лит. *turgus* – др.рус. *тьръгъ*

<i>viršus</i>	–	<i>вьрхъ</i>
<i>žirnis</i>	–	<i>зьрно</i>
<i>vilkas</i>	–	<i>вълкъ</i>

Наличие редуцированного гласного в составе сочетания типа **ьrt* обусловило две стадии в формировании II полногласия: 1-я стадия – до падения редуцированных, 2-я стадия – после их утраты.

II полногласие развилось преимущественно в северно-русских говорах и в настоящее время является достоянием диалектов. В литературном языке имеется всего несколько слов с закрепленным II полногласием: *веревка, сумеречный, бестолочь, остолоп, нОлон, дОлог, скоромный* и некоторые другие. В большинстве случаев в тех морфемах, в которых могло развиваться II полногласие, в лите-

ратурном языке, как правило, выступают сочетания *-ор-*, *-ол-*, *-ер-*, *-ел-* между согласными в пределах одной морфемы, ср. *верех* (диалект.) – *верх* (литер.), *холм* – *холм*, *молонья* – *молния*, *смеретушка* – *смерть*.

В процессе развития II полногласия (на первой стадии его формирования) слог открывался путем прогрессивно-ассимилятивного развития гласной вставки:

**gьrd-* > **gьrьd-* > *гьрьd-*.

2. В письменных памятниках при передаче слов, содержащих исходные сочетания типа **tьrt*, древнерусский писец мог использовать три варианта написаний: *вьрхъ* – редуцированный перед плавным, «русское» написание (его нет в старославянских текстах); *врхъ* – редуцированный после плавного, «болгарское» написание, встречается и в старославянских, и в древнерусских памятниках; *вьрхь* – «двуеровое» написание. У А.А. Шахматова есть предположение, что из трех возможных написаний звучанию слова в древнерусском языке соответствовало первое («русское»). Ученый опирался, прежде всего, на современный облик слов: *верх*, *торг* и т.д. Считалось, что «болгарские» написания механически переносились в древнерусские памятники из старославянских текстов. Третье написание А.А. Шахматов рассматривал как графическое объединение двух первых, не соответствующее звучанию древнерусского слова.

В.М. Марков нашел целый ряд доказательств, что в двуеровых написаниях отражены оба звучащих редуцированных, т.е. именно они наиболее полно отражают произношение слова:

1. В древнерусских текстах гласность могла обозначаться по-разному, причем приемы обозначения были одинаковыми для исконных редуцированных и для вставочных гласных:

а) буквы Ъ и Ь: *кънига*, *вьдова* – исконный редуцированный; *огнь*, *вѣтьрь* – вставочный гласный;

б) надстрочные знаки: *к'нига*, *в'дова*; *ог'нь*, *вѣт'рь*.

2. В словах, где были сочетания редуцированного с плавным, надстрочный знак мог стоять и **перед** плавным (*в'ръхъ*), и **после** него (*вьр'хъ*), т.е. были написания и «русские», и «болгарские».

3. В нотных записях над вторым редуцированным стояли нотные знаки, крюки, т.е. фактически тоже были «двуеровые» написания.

4. Изредка мена редуцированных отмечается и в русских текстах. Причем этимологический *Ъ* всегда стоит на своем месте, он никогда не заменяется на *Ь*: *пъльнь, гърло*. Мена возможна только *Ь* на *Ъ*, причем либо в «двуеровом» написании, либо в «болгарском», т.е. может меняться *Ь* **после** плавного. Изученные случаи типа: *вьръхъ, чъръныи, чърънѣти, съръпъ, чъръта, чърътити, пъръвнѣць, първыи* – позволили сделать следующее наблюдение: **мена происходила только перед твердыми переднеязычными согласными**.

Вывод: если писец допускает *буквенную* мена только в определенных фонетических условиях, значит за ней стоит мена *звуковая*.

5. В некоторых древнерусских памятниках, где писцы строго придерживались «русских» написаний типа *-ьр-*, перед стечениями согласных появляются двуеровые написания: *мъръзнути, жърътва, дъръзновение*, отражающие попытку «разрядить» гласным сочетание согласных.

6. Следом бывшего вставочного гласного переднего ряда являются случаи произношения типа [вер'х], [четвер'г]. Буква *Ь* писалась в этих сочетаниях вплоть до начала XIX в.

Итак, первая стадия II полногласия завершилась формированием двуеровых сочетаний в полном соответствии с ЗОС и прогрессивно-ассимилятивной зависимостью развития вставочной гласности.

3. Вторая стадия процесса формирования II полногласия проходила **после** утраты редуцированных и является его следствием.

Собственно полногласные сочетания представляют собой результат контаминации разных форм одной и той же корневой морфемы, в которой редуцированные перед плавным и после него поочередно могли находиться в сильной позиции: **вьръха > *верха, *вьръхъ > *врех*. В завершение взаимодействия

форм образовывалась новая, третья, форма, отражающая особенности двух первых: *верех*.

Контрольные вопросы

1. Какое явление называется 2 полногласием?
2. На базе каких праславянских сочетаний сформировалось 2 полногласие?
3. В чем различие между славянскими языками в развитии сочетаний типа **tьrt*?
4. Каким был механизм открытия слога в сочетаниях типа **tьrt* в древнерусском языке?
5. Какова сфера распространения 2 полногласия? Приведите примеры случаев 2 полногласия в русском литературном языке.
6. Как по современной форме слова определить, что оно связано по происхождению с сочетанием типа **tьrt*?
7. Сколько стадий прошло в своем развитии 2 полногласие?
8. С чем связано наличие стадий в истории 2 полногласия?
9. Каким было развитие сочетаний типа **tьrt* на 1 этапе?
9. Какие графические способы передачи слов с сочетаниями типа **tьrt* представлены в древнерусских текстах?
10. Какой из способов наиболее точно передает звучание древнерусского слова? Приведите доказательства своего выбора.
11. Когда была возможна мена *Ь* на *Ъ* в двуеровых написаниях типа *-ьрь-*, *-ьль-*?

Упражнения и задания по теме 5.

1. Определите, в каких словах корни имеют старославянскую огласовку (с неполногласием), а в каких – общеславянскую (нет неполногласия): *брат, влага, красный, грех, плен, храм, среда, слава, древо, тревога, крепкий, хранить, нрав, слеза, пламя, краткий, трава, враг, прах, хлеб*.

2. Распределите слова по группам: (а) с сочетанием типа **tort*, (б) с сочетанием типа **tьrt*, (в) не связанные ни с тем, ни с другим сочетанием: *сноровка, преграда, красота, благо, кроха, время, солома, горный, солонка, привратник, гордость, беречь, стража, перстень, смородина, твердый, трава, горло, крест, прибрежный, проверка, порожний, боровой, площадь, веревка, примерка, толковый, чернила, вечер, плавать, власть, пленник, ошеломить, кормилец.*

3. Определите тип полногласия там, где это возможно: *веревка, беречь, сумеречный, перец, дерево, верен* (краткое прилаг.), *скромная* (пища), *борода, породниться, ворота, бестолочь, половина, молоко, волосы, п`олон* (краткое прилаг.), *остолоп, положение, торог, ворог, приноровиться.*

Лекция 8.

Русский язык в его отношении к языкам других славянских групп.

I. Явления, в отношении которых четко противопоставлены все три славянские группы (расхождения наметились еще в общеславянский период).

1. Судьба сочетаний типа **tort* – *градъ, город, ogród* (пол.).

2. Судьба сочетаний типа **tьrt* – *трьгъ, тьрьгъ, targ* (пол.).

3. Рефлексы сочетаний **tj* > **svetja* – *свѣшта, свеча, świeca* (пол.);

**dj* > **sadjа* – *сажда, сажа, sadza* (пол.);

**kt, gt +i* > **naktis* – *ношть, ночь, noc* (пол.); **dukte* – *дъшти, дочь, córka* (пол.); **mogti* – *мошти, мочь, móc* (пол.).

Сосуществование восточнославянских и южнославянских рефлексов продолжалось, начиная с древнейших памятников до современного русского языка, ср.: *нужда* – *нужный, невежда* – *невежа, помощь* – *помочь, полнощный* – *полночь* и др.

II. Явления, в отношении которых восточные славяне противопоставлены южным и западным.

1. Начальное *O* (вост.) – *E* (юж., запад.):

один – *единъ, jeden*

олень - *елень*, *jelen*

осень - *есень*, *jesień*

озеро - *езеро*, *jezioro*

Традиционное объяснение связано с гипотезой Ф.Ф. Fortunatova. Объясняя восточнославянские формы с начальным *О*, ученый говорит об отпадении *ј* перед исходным начальным [е] и о последующей межслоговой диссимиляции, которая приводила к изменению $E > O$, если в следующем слоге находился гласный переднего ряда *-Е-* или *-И-* (но не *-Ъ-*). Однако еще А.И. Соболевский предположил, что эта «мнимая особенность русского языка восходит к глубокой древности», т.е. *О*-начальное больше соответствует праславянскому облику. Многие в традиционном толковании вызывает возражения.

Прежде всего это касается возможности раннего отпадения *ј* перед *-е-*, поскольку в связи с ЗОС отмечается развитие *ј* как протетического согласного, а его утрата привела бы к появлению зияния.

Во-вторых, сама межслоговая диссимиляция, по замечанию П.С. Кузнецова, представляет собой «сравнительно редкое явление».

В-третьих, для тех слов, которые обычно рассматриваются как наиболее последовательное отражение специфики восточнославянских языков (*олень*, *осень*, *озеро*, *осетр*), этимологические словари дают исходные образования с начальным *О-*, а не *Е-*:

олень - балт. *alnis*

осень - гот. *asanas*

озеро - др-прусс. *assaran*

осетр - лит. *asetras* (связ. с 'остръ').

Таким образом, появляется возможность говорить не об изменении *Е* в *О*, а скорее, наоборот, о вторичности начального *Е*.

Ј в качестве протезы мог появляться перед гласным непереднего и переднего ряда, поэтому он развивался и перед начальным *О-* с последующим изменением его в *Е-* (ср., *селомъ* – *полемъ*) в соответствии с законом слогового сингармонизма. Если учитывать, что следующий гласный был, как правило, перед-

него ряда, то можно говорить о поддержке этого процесса ассимилятивными отношениями, которые были широко распространены в разные периоды истории славянских языков.

2. Такого же рода соотношение касается начальных *У-/Ю-*:

<i>уноша</i>	-	<i>юноша, junu</i>
<i>утро</i>	-	<i>ютро, jutro</i>
<i>угъ</i>	-	<i>югъ, jug</i>
<i>уже</i>	-	<i>юже, juz</i>

III. Фонетические явления, объединяющие восточных и западных славян в их противопоставленности южным.

1. Судьба начальных сочетаний **ort*, **olt*.

Расхождение рефлексов было связано с исходной интонацией этих сочетаний. Различия обнаруживаются только в том случае, если в древнейший праславянский период ударение было нисходящим, при восходящем ударении результаты были одинаковыми:

**ort-* > **rat-* > (нем.) *Arm* – (слав.) *рамо*

**ort-* → (юж.) **rat-* > (нем.) *Arbeit* – *рабъ, работа*

↙ (вост., зап.) **rot-* > *роба, робота; robotnica, robota*

Эти отношения вызвали в русском языке чередования гласных в ряде корневых и приставочных морфем: *растение, возраст – рост; равный – ровный; рассказать – рассказы*.

IV. Фонетические явления, в отношении которых восточнославянские языки сближены с южнославянскими и противопоставлены западнославянским языкам.

1. судьба и.-е. сочетаний **tl*, **dl*.

2. судьба и.-е. сочетаний **kvē*, **gvē*.

В южно- и восточнославянских языках в этих сочетаниях отражается переход заднеязычных в свистящие (как при II палат.), и представлен он в двух морфемах: *звѣзда* (пол. *gwiazda*) и *цвѣтъ* (пол. *kwiat*).

3. Развитие *l*-эпентетикум. В разных славянских группах судьба исходных сочетаний губных согласных с *j* складывалась по-разному. В ранний праславянский период губной под воздействием *j* во всех праславянских говорах выделил *l*-эпентетикум. Однако появившиеся сочетания губных с *l* сразу вступили в противоречие с ЗОС, особенно в тех случаях, когда подобные сочетания оказались в середине слова. Путь разрешения этого противоречия оказался различным в разных группах славянских языков. У восточных и южных славян сочетание во всех случаях сохраняется. Внутри сочетания мог развиваться и вставочный гласный: *земля-земель*. Однако некоторые южнославянские говоры утрачивали *l*: ср., болг. *земя*.

Западные славяне также имели подобные сочетания, но сохранили их только в начале слова или морфемы. Не в начале слова, на стыке морфем они упростились: рус. *плевать, земля* – пол. *plewać, ziemia*.

Контрольные вопросы

1. Перечислите фонетические явления, противопоставляющие все группы славянских языков друг другу.
2. Назовите явления, противопоставляющие русский язык другим славянским языкам.
3. Какие явления объединяют русский язык с языками других славянских групп?
4. Всегда ли группа *-шт'* является старославянским рефлексом?
5. Всегда ли сочетание *-жд-* является старославянским рефлексом?
6. Как отличить I и II полногласия?
7. Какие старославянские фонетические черты представлены в современном русском языке?

Упражнения и задания по теме 6.

1. Разделите слова на группы в зависимости от фонетических особенностей: слова с древнерусскими или старославянскими фонетическими чертами.

Дайте для каждого слова соответствия другого типа: плен, время, порох, помочь, город, глава, брат, влага, воробей, надежда, хранитель, ворона, ровесник, равнина, работа, вражда, лодка, единство, юность, утро, освещать, одиночество, осенний, яблоко, агнец, шлем, охлаждать, свечение, мощь, ждать, юноша, ягненок, жеребенок, ворочать, единица, воздь, молодой, кража, ровный, нравиться, платье, олень.

2. К каким праславянским корням восходят слова: грех, среда, толк, солома, срам, чрево, дерево, жребий, молоко, крепкий, брат, волость, гордый, верхний, хрен, смородина, бразды (правления), хоромы, шлем, ограда? Образуйте, где это возможно, соответствующие старославянские или древнерусские формы. При необходимости обратитесь к этимологическим словарям.

3. Определите происхождение *шт'*: ишу, роца, свицу, теца, чаца, пицать, толица, площадь, освещение, помощь, воплощение.

4. Всякое ли *-жд-* – старославянский рефлекс: ограждение, гражданин, ждать, нужда, охлаждать, вражда?

5. Напишите по-древнерусски следующие слова, восстанавливая, где необходимо, на месте южнославянских рефлексов – древнерусские: *вращать*, *помощь*, *блато*, *слава*, *извещать*, *ограждение*, *обращение*, *бразды (правления)*, *отмщение*, *брадатый*, *работа*, *гражданин*, *ждать*, *утолщение*, *главенство*, *развращенный*, *вражда*, *пицать*, *страждущий*, *праздный*, *между*, *мощь*, *охлаждать*, *чаца*, *дважды*, *ладья*, *утруждаться*, *пламя*, *пища*, *вождение*, *восхищение*, *нужда*, *освещение*.

Лекция 9.

Система гласных фонем древнерусского языка и основные тенденции ее развития.

Система гласных фонем древнерусского языка восходит к праславянскому периоду и может быть представлена для конца X в. следующим образом:

ряд / подъем	Передний	средний	задний
верхний	<i>ɪ</i>	<i>ʊ</i>	<i>ɯ</i>
средне-верхний	<i>ʲ, ǣ</i>		<i>ɤ</i>
средний	<i>e, ɛ</i>		<i>o, ɔ</i>
нижний		<i>a</i>	

Система гласных фонем древнерусского языка претерпела следующие изменения:

1. Исчезли носовые гласные.
2. Исчезли редуцированные гласные.
3. Исчезла фонема *ǣ*.
4. Исчезло фонемное противопоставление гласных Ъ и И, превратившихся в фонетические варианты одной фонемы, которые различаются в зависимости от твердости или мягкости предшествующего согласного.

Таким образом, можно убедиться в том, что в истории русского языка отчетливо проявляется тенденция к общему сокращению количества гласных фонем.

Контрольные вопросы

1. Что собой представляла система гласных фонем древнерусского языка в дописьменную эпоху?
2. Какие гласные переднего ряда / непреднего ряда входили в ее состав?
3. Перечислите гласные монофонгического и дифтонгического происхождения.
4. Какие гласные были, с точки зрения происхождения, долгими, а какие – краткими?

5. Сравните систему гласных древнерусского и современного русского языков и охарактеризуйте их отличия.

6. Охарактеризуйте основную тенденцию развития системы гласных в русском языке.

Упражнения и задания по теме 7.

1. Какое происхождение может иметь гласный «а» современного русского языка?

2. Какое происхождение может иметь гласный «о» современного русского языка?

3. Какое происхождение может иметь гласный «е» современного русского языка?

4. Определите происхождение гласного «а»: *начало, жатва, пища, жаба, жар, пицать, пять, капля, тяжесть, печаль, бежать.*

5. Определите происхождение гласного «о»: *ноша, сон, огонь, собрать, село, ложь, сторона, воздать, разогнать.*

6. Определите происхождение гласного «е»: *лето, село, ветер, хитрец, дева, медовый, жена, дружеский, лев, пень.*

Лекция 10.

История носовых гласных в русском языке.

Носовые гласные возникли в праславянский период и были вызваны к жизни действием ЗОС, т.е. это – специфически славянские звуки. Они появились на месте сочетаний *гласный + носовой согласный* перед следующим согласным или в конце слова (т.е. в условиях закрытого слога): **-int - *-ent*.

прус. *menso* – слав. *мѣсо*

лат. В.п. *aquat* – слав. *водѣ*

В текстах XI в., в которых используются буквы юсов, наблюдается смешение букв *ѣ* и *ѧ*, *ѣ* и *ѹ*. Так, в Путятиной минее (ПМ) и Остромировом еван-

гелии (OE) отмечено необозначение на письме исконных носовых: *кѣнѣзь* – *кѣнѣзь*, *мѣжь* – *моужь*. И, наоборот, в словах, где носовых не было, древнерусские писцы используют буквы юсов: *кѣпѣля* (нем. *Kaufen*), *ѣхо* (лат. *Auris*). Беспорядочная мена букв исконно носовых и исконно чистых гласных является свидетельством того, что в речи писца эти гласные не различаются. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русском языке XI в. носовых гласных как самостоятельных фонем, по-видимому, уже не было.

Однако в дописьменный период носовые гласные в восточнославянских племенных языках присутствовали. Доказательства существования носовых в связаны, прежде всего, с оценкой древнейших заимствований из языка восточных славян в другие языки и обратно. Так, в средневековых рукописях венгры называются *ungarn*. Все древнерусские тексты, а также современные говоры, которые сохраняют исконную передачу этого заимствования, дают форму *угры*. Здесь гласный имел носовой призвук [un], утрата которого и привела к появлению чистого гласного [u]. Другим ярчайшим доказательством существования носовых у восточных славян являются чередования гласных в современном русском языке:

'а/ин/н: *начать* – *начинать* – *начну*;

'а/им/м: *жать* – *пожимать* – *жму*;

'а/ен: *время* – *времена*;

у/он: *звук* – *звон*;

у/'а: *звук* – *звякать*.

Итак, образование носовых гласных – это процесс, который знали все славянские языки, связанный с общеславянским законом открытия слога на стыке согласных, первый из которых носовой.

В дальнейшем у восточных славян здесь произошла утрата ринезма (носового призвука) с одновременным качественным преобразованием гласного. Носовой гласный переднего ряда совпал с гласным [a], оставив при этом мягким предшествующий согласный. Носовой гласный непереднего ряда совпал с гласным [y].

Основным следствием утраты носовых, в частности, носовых переднего ряда явился первый существенный фонемный сдвиг в системе согласных фонем. После утраты носового переднего ряда в древнерусском языке появились новые мягкие фонемы. При этом признак мягкости уже не зависел от следующего гласного. Таким образом, количество согласных фонем увеличилось.

Время утраты носовых у восточных славян датируется приблизительно концом X в. Отсутствие носовых в середине X в. фиксируется в записях Константина Багрянородного, где восточнославянские слова с носовыми передаются буквами *ou* или *a*: *veroutsi* = *вьржшти* («кипящий»), *Neasit* = *нежсыть* («пеликан»).

Несмотря на утрату звуков, буквы юсов сохранялись в памятниках довольно долго.

Контрольные вопросы

1. Приведите основные доказательства наличия носовых гласных в дописьменную пору восточнославянских языков.
2. Какие факты в древнерусских памятниках свидетельствуют об утрате носовых гласных?
3. Перечислите следствия исчезновения носовых гласных в русском языке.
4. Какие чередования современного русского языка связаны с носовыми? Приведите примеры.

Лекция 11.

Состояние редуцированных гласных в древнерусском языке

Редуцированные гласные были известны всем славянским языкам. Это собственно славянские фонемы: сверхкраткие, возможно, гласные неопределенного качества, т.е. средние между другими. Эта неопределенность отражается в терминологии: глухие, полукраткие (Шахматов), сверхкраткие, иррацио-

нальные (Ляпунов). Об их природе мы можем судить на основании следующих фактов:

а) и.-е. соответствия: лит. *rugys* – рѣжь; лит. *musai* – мѣхъ; лит. *visas* – вѣсь; **blusa* – бѣха; **vidua* – вѣдова, т.е. **u* > ъ, **i* > ъ.

Таким образом, по своему происхождению редуцированные были гласными верхнего подъема.

б) еще одним доказательством является участие редуцированных в исконных качественно-количественных чередованиях:

бѣрати – *бирати* ъ/*и* < и.-е. **ī* / **ī̄*

сѣлати – *сылати* ъ/*ы* < и.-е. **ǫ* / **ū*

Чередование [ъ], [ѣ] с [ы], [и] (гласными верхнего подъема) также отражают верхнюю природу редуцированных.

Какой была тенденция их развития и изменения? Ее можно представить так:

**ǫ* > ъ > о : *сѣнь* – *сон*;

**ī̄* > ъ > е : *дѣнь* – *день*.

[e], [o] – гласные среднего подъема. В сербском языке оба редуцированных в сильной позиции совпали с [a]: *сан*, *дан*. Таким образом, в истории всех славянских языков наблюдалась тенденция к снижению подъема исконных редуцированных. В системе гласных фонем древнерусского языка они были уже гласными средне-верхнего подъема.

Слова, содержавшие в своем составе редуцированные гласные, могли передаваться в древнерусских текстах по-разному:

1) с буквами Ъ и Б: *къто*, *чьто*;

2) с надстрочными знаками: *к'то*, *ч'то*;

3) с буквами О и Е: *кото*, *чето*;

4) без обозначения слабых редуцированных: *кто*, *что*. (ОЕ – книга; Мстисл.грам. – *кто*)

Изменения в характере редуцированных начались, по-видимому, еще в период до письменных памятников, и древнерусские тексты отражают уже

определенную стадию в истории глухих. Написания без обозначения редуцированных касаются очень ограниченного и строго определенного круга слов. Вместе с тем, А.И. Соболевский, Н.Н. Дурново и некоторые другие ученые полностью отождествляли графический и фонетический облик древнерусского слова и считали, что если редуцированный не обозначен, то его уже нет. Исходя из этого, Соболевский полагал, что уже в XI в. в речи древнерусских писцов слабые редуцированные исчезли, а употребление букв *Ъ* и *Ь* лишь отражало письменную традицию.

А.А. Шахматов, напротив, привел следующие доказательства существования редуцированных в древнерусском языке:

1. Это показания церковных книг, переписанных древнерусскими писцами, в которых соблюдено последовательное обозначение этимологических глухих, по сравнению со старославянскими оригиналами.

2. Особое внимание А.А. Шахматов уделял показаниям деловых памятников, также отмечая в основном полное сохранение обозначения редуцированных. Однако ученый располагал только пергаменными документами. Сейчас эти доводы могут быть подкреплены материалом берестяных грамот, напр. гр. № 9 «от Гостяты к Василеви»: *отьць, съдаяль, вьсе, за нимь, вьдасть, ничьто же, сътворя.*

3. В XI в. было создано значительное количество церковных певческих книг. Существовала особая система нотной записи: «крюки» над буквами – *ѣ*. В таких текстах знаки стоят не только над буквами гласных полного образования, но и над буквами редуцированных как сильных, так и слабых. Иногда протяженность звучания передавалась повтором букв гласного: *поб ѡдѣьнаая.*

Лекция 12.

Позиции редуцированных. Редуцированные в разных морфемах.

Итак, редуцированные существовали в древнерусском языке как самостоятельные фонемы. Они могли входить в состав разных морфем и находились в разных позициях – сильных и слабых. Сильными являются редуцированные:

- 1) на конце односложных знаменательных слов;
- 2) в слоге, за которым следует редуцированный в слабой позиции;
- 3) в сочетаниях с плавными.

Слабые редуцированные находились:

- 1) на конце многосложных слов;
- 2) в слоге перед слогом с гласным полного образования;
- 3) в слоге перед слогом с редуцированным в сильной позиции.

В сильной позиции редуцированные совпали с гласными полного образования, в слабой с – *o*. Однако в реальной жизни все было гораздо сложнее. Иногда слабый редуцированный вокализуется, что может быть связано с морфологическими причинами, с ударением и др. Это нужно учитывать при обнаружении редуцированных, особенно в слабой позиции.

Редуцированные гласные в корнях.

Основной прием выявления – беглость гласных: *сънь – сна, дьнь – дня, съто – сотня, дьно – бездонный*. Однако не всегда беглость гласных связана с исконным редуцированным, т.к. она может обнаруживаться и на месте вставочных гласных, напр.: *ветер – ветра, огонь – огня* и др. Есть также случаи беглости на месте исконных гласных полного образования, которые возникали по аналогии, напр.: *лед – льда, заяц – зайца*. С другой стороны, и на месте исконных редуцированных беглость гласных отражается не всегда.

В частности, корневые морфемы могли иметь редуцированные в абсолютно слабой позиции, которая не допускала чередования с сильной. Такие корни требуют запоминания, напр.: *кънязь, кънига, мьногъ, къто, чьто, мьнѣ, пѣтица, дѣва, вѣдова* и др.

Редуцированные в приставках (предлогах).

Приставки (предлоги) делятся на 2 группы: 1) исконно еровые: *въ* (**un*>**vъn*>**vъ*), *къ* (**kъn*), *съ* (**sъn*), *подъ*, *надъ*, *передъ*; 2) исконно безъеро-вые: *от-*, *об-*, приставки на *-з-*.

Судьба безъеровых приставок заключается в постепенном включении их в русло развития еровых. Здесь наблюдаются известные различия между разными приставками.

Редуцированные в суффиксах.

Подавляющее большинство суффиксов имело в своем составе редуцированные гласные. Их наличие подтверждается этимологическим анализом и и.-е. соответствиями: *-ън-* - лит. *-inis* (*geležinis* – *жельзъныи*), *-ъск-* (*дружьскыи*), *-ъств-* (*къняжъство*), *-ък-* (*полька*, *палька*), *-ък-* (*ручька*), *-ъц-* (*купьць*), *-ъл-* (*свѣтълыи*), *-ъш-*, *-въш-* – суффиксы причастий.

Редуцированный в суффиксе можно обнаружить по беглости гласных, а также по присутствию результатов I палатализации на морфемном шве: *река-речной*, *чех-чешский* и др. Правда, некоторые суффиксальные морфемы не имели в своем составе редуцированных. Это глаголы с суф. *-ну-*, суф. прилагательных *-р-* (*храбрый*), суф. *-тель* (*учитель*), *-ен-* в страдательных причастиях и др.

После утраты редуцированных на базе суффиксов, содержащих глухие, развиваются варианты: *-ск/-еск* (*братский-дружеский*), *-н/-ен* (*верный-верен*), *-ство/-ество* (*богатство-монашество*) и т.д.

Если суффикс не имел редуцированного, но начинался с согласного, то возникавшие сочетания согласных развивались уже известными путями. Это – упрощение групп согласных или развитие вставочного звука. Напр., *двинутти*, *тонутти* – упрощение, *храбрый*, *крикнути*, *тълъкнути* – вставка гласного.

Лекция 13.

Причины падения редуцированных.

Падение редуцированных гласных было фонологическим процессом. Его смысл с фонетической точки зрения заключается в том, что, с одной стороны, на месте былых редуцированных развиваются гласные *o* и *e*, а с другой стороны, развивается фонематический \emptyset , т.е. происходила либо вокализация, либо полная утрата редуцированных.

Общепризнанными остаются 2 положения:

- 1) в древнерусском языке этот процесс завершился позднее, чем в старославянском языке;
- 2) в северно-русских говорах процесс проходил менее интенсивно, чем на юге и завершился позднее.

А.А. Шахматов пришел к выводу, что редуцированные раньше всего исчезали в 1-м предударном слоге, что было обусловлено чисто фонетически – безударным положением. П.Я. Черных считал, что редуцированные раньше исчезли в конце слова – пропуск их в текстах в этой позиции отмечен очень рано. Морфологический подход представлен в статье И.В. Фалева «Редуцированные гласные в русском языке» (1927). Ученый подходит к решению вопроса о причинах утраты редуцированных с морфолого-фонологических позиций, обращая внимание на то, что в ряде текстов не обозначен редуцированный в словах типа *князь*, но последовательно сохраняется в случаях типа *зъло*. Ученый делает вывод о том, что редуцированные раньше всего исчезали в абсолютно слабой позиции, потому что в этом случае редуцированные были «лишними, пустыми для языкового сознания». В слабой же позиции редуцированный поддерживало его чередование с сильной позицией: *зъло* – *зълъ*. И все же о причинах утраты Фалев не говорит.

Новая точка зрения на процесс принадлежит В.М. Маркову и заключается в следующем.

В древнейших памятниках письменности XI-XII вв., в которых есть доказательства бесспорного существования редуцированных в древнерусском языке, отражены и первые сдвиги в характере восприятия этих фонем. Об этом говорит графическая передача этих звуков.

1. Редуцированные могли обозначаться надстрочными знаками (ПМ, ОЕ, Син.пат. и др.), причем для Ъ и Ь использовался один и тот же знак: *к*то*, *з*лодѣи*, *кон*ца*, *чоуд*ных* (Жит.Кондрата) и др.

2. В ряде текстов, последовательно отражая все редуцированные, писец использует одну букву – либо Ъ, либо Ь: берест.гр. № 109 – Ъ (*чѣто*, *моужь*); 1-я, кириллическая, часть Реймского евангелия – Ь (*много*, *зѣло*).

Использование одинакового знака для разных по природе звуков может быть расценено как ослабление этих звуков.

3. В целом ряде слов отражается межслоговая ассимиляция, следствием которой является мена редуцированных, происходившая под влиянием следующего гласного: *въдова* (вм. *вьдова*), *бѣдѣти* (вм. *бѣдѣти* – ср.: *возбудить*), *зѣло* – *зѣлѣ*.

Все эти факты дают возможность говорить о том, что различие между редуцированными на данном этапе их истории было сведено до минимума. Оно определялось не природой гласного, а качеством предшествующего согласного. Подобно тому, как гласный [ы] постепенно превращается в вариант фонемы [и], различие между ъ и ь становится различием между вариантами одной фонемы.

Период, отраженный в текстах XI - нач.XII в., условно называют *периодом недифференцированной гласности* в истории редуцированных.

С другой стороны, нужно иметь в виду и процесс развития неорганических (вставочных) звуков, и то, что отдельные русские писцы отмечают гласные вставки (Путьятина минея, Архангельское евангелие, Мстиславово евангелие). Развитие гласных вставок было связано с продолжающимся действием закона открытого слога. Обозначение их на письме (с помощью букв Ъ, Ь и надстрочных знаков) свидетельствует об определенном фонетическом сходстве с исконными редуцированными. Вставочная гласность, хотя и подчинялась за-

кону прогрессивно-ассимилятивного развития, тоже могла быть недифференцированной. Она также могла менять свою артикуляцию под влиянием последующего гласного: *аньдрѣи* (ѣ > ъ), *титѣло* (ѣ > ъ). Эта гибкость в отношении фонетического окружения сходна с исконными редуцированными.

Тексты XI в. дают ряд образований, в которых последовательно не отражается исконный редуцированный: *кто*, *князь*, *многъ*, *слати* и др. Но в тех же текстах в аналогичных сочетаниях согласных *кт*, *мн*, *кн*, *сл* и под., которые можно назвать «типовыми», отражаются вставочные гласные, развившиеся по закону открытого слога там, где исконного редуцированного не было, например:

исконный редуцированный	вставочный гласный
<i>мъногъ</i>	<i>мнасъ</i>
<i>м'ногъ</i>	<i>м'насъ</i>
<i>многъ</i>	<i>мънасъ</i>
<i>сълати</i>	<i>слово</i>
<i>с'лати</i>	<i>с'лово</i>
<i>слати</i>	<i>сълово</i>

Одинаковое графическое изображение гласных в подобных «типовых» сочетаниях говорит об одинаковом фонетическом восприятии этих звуков. Это фонетическое отождествление явилось предпосылкой утраты исконных редуцированных в слабой позиции. Таким образом, вставочная гласность, появившаяся в результате действия ЗОС, привела к падению редуцированных, которые совпали с гласными вставками по своему фонологическому значению. С развитием гласных вставок исчезло противопоставление между вокализованными и невокализованными сочетаниями (*жьд* – *жд*: *жьдати* – *прѣжде*), исчезло противопоставление редуцированного нулю звука. Произошла нейтрализация вставочных и исконных редуцированных. Это подорвало фонемную значимость редуцированных и явилось причиной их утраты.

Контрольные вопросы

1. Дайте общую характеристику редуцированных гласных: происхождение, характер звучания.
2. Приведите доказательства наличия редуцированных в древнерусском языке как самостоятельных фонем.
3. Какая позиция редуцированных являлась слабой? Сильной?
4. Что произошло с редуцированными гласными? Как этот процесс связан с позициями редуцированных?
5. В каких морфемах могли находиться редуцированные гласные? Назовите «еровые» и «безъеровые» приставки и суффиксы.
6. Как определяется наличие редуцированных в разных морфемах?
7. Что собой представлял период недифференцированной гласности в истории редуцированных?
8. Какие гипотезы утраты редуцированных гласных существуют?
9. Что послужило основной причиной падения редуцированных, с точки зрения В.М. Маркова?

Лекция 14.

Следствия падения редуцированных в области гласных звуков.

1. Фонематический результат для системы гласных фонем – сокращение ее на 2 единицы. Это сказалось на фонетическом облике отдельных слов и морфем. Все следствия падения редуцированных в равной степени коснулись и исконных гласных, и вставочных звуков. Произошло перераспределение гласности в слове: *вѣтърь* > *ветер* – конечный гласный Ъ перестал восприниматься, зато гласная вставка приобрела фонемное значение.
2. Возмездительное удлинение гласных. Оно происходило в слоге, который предшествовал слогу с утратившимся редуцированным. Этот процесс происходил по-разному в зависимости от территории, а также от качества гласного, подвергавшегося возмездительному удлинению.

А) *Возместительное удлинение гласных полного образования.*

В южнорусских говорах в результате этого процесса появились «новый» *ѣ* и новый долгий [о], которые получили отражение в памятниках, созданных на юге Руси, напр.: *камѣнь* вм. *камень*, *учитѣль* вм. *учитель*, *пѣчь* вм. *печь* и др.; *воотьця* вм. *отьца*, *воовьця* вм. *овьца*.

В средневеликорусских говорах возместительное удлинение гласного полного образования привело к перетяжке на него ударения: *с`емеро* – *семёрка*, *пл`ощадь* – *площ`адка*, *г`олубь* – *гол`убка*.

Б) *Возместительное удлинение редуцированных гласных.*

Его результатом стала вокализация сильных редуцированных и их утрата в слабой позиции. Причем эти изменения произошли раньше с исконными редуцированными и несколько позже коснулись и вставочных гласных.

3. Появление нового типа чередований (*е/ѵ*, *о/ѵ*) – «беглости» гласных.

В русском языке произошла морфологизация беглости – это чередование стало восприниматься как определенное средство выражения грамматических отношений: как средство противопоставления форм именительного падежа косвенным в парадигме. В результате появляется беглость по аналогии: *лед* – *льда*, *ровь* – *рва*, *камень* – *камня*, *потолок* – *потолка*.

Однако фонетические изменения после падения редуцированных вступили во взаимодействие с лексическими, словообразовательными и морфологическими процессами, что привело к значительным преобразованиям и в этих областях. В частности, под влиянием морфологической тенденции к выравниванию основы в пределах парадигмы закономерная беглость гласных могла утрачиваться, например:

а) *льстьць*, *льстьца* – *льстец*, *лестца* и др., но в совр.рус.яз.: *льстЕц* – *льстЕца*, *льстЕцу*, *льстЕцом* и др. – под влиянием имен.п. гласный в суффиксе сохраняется;

б) *Курьскъ*, *Курьска* – *Курескъ*, *Курска*, но в совр.рус.яз.: *Курск*, *Курска* и др. – под влиянием косвенных падежей гласный утрачивается;

в) *пришьльць, пришьльца – пришлец, пришельца*, но в совр.рус.яз.: *пришЕ-лЕц, пришельца* – современная форма имен.п. представляет собой результат контаминации форм именительного и косвенных падежей.

4. Окончательное формирование II полногласия, представляющего собой результат контаминации форм, также является следствием падения редуцированных гласных.

Контрольные вопросы

1. Какие изменения в системе гласных фонем связаны с утратой редуцированных?
2. Какое чередование называется «беглостью гласных»?
3. Чем отличаются чередования *e/Ǿ, o/Ǿ* от чередований *u/Ǿ, ы/Ǿ*?
4. Что такое «морфологизация» чередования? Приведите примеры морфологизации беглости гласных.
5. В чем проявилось взаимодействие фонетики и морфологии после утраты редуцированных? Приведите примеры разных типов выравнивания основы.
6. Как II полногласие развивалось на 2 стадии?
7. В чем отличие развития 2 стадии II полногласия в южнорусских говорах от севернорусских?

Лекция 15.

Следствия падения редуцированных в области согласных звуков.

Утрата редуцированных гласных вызвала значительные изменения в системе согласных фонем и в фонетическом облике отдельных слов и морфем. Возникли новозакрытые слоги, появились новые сочетания согласных, произошли всевозможные ассимилятивные и диссимилятивные процессы на стыке согласных в слове и на стыке слов. Эти изменения могли находить отражение и на письме. Это происходило, прежде всего, тогда, когда происходила деэтимом-

логизация, или опрощение. В таких случаях отсутствовала поддержка исконного облика слов со стороны родственных образований. Основными следствиями в области согласных можно считать следующие изменения:

1. Развитие вторичного смягчения согласных. Число согласных фонем увеличилось в результате окончательного закрепления противопоставленности согласных по твердости-мягкости.

2. Произошло оглушение конечных звонких согласных: *кот* – [кот], *код* – [кот], что рано отразилось на письме: «*В се же лѣто всади Ярославъ Судислава в порупъ брата своего*» (ЛЛ, ПВЛ), но «*Изяславъ и Святославъ и Всеволодъ выяша дядю стрья своего Судислава изъ поруба*» (ПВЛ) (*порубъ* – «темница»).

3. Отверждение конечных губных согласных, напр.: сущ. в форме Тв.п.ед.ч. **ѡ*-осн. *столомь* – *столом*; мест. Тв., Мест.п.ед.ч. *о томь* – *о том*, *тѣмь* – *тем*; глаг. в форме наст.вр. 1 л. ед.ч. *дамь*, *ѣмь* – *дам*, *ем*.

4. После утраты гласного, разделявшего согласные, ассимилятивные и диссимилятивные процессы на стыке согласных стали происходить очень активно.

Ассимиляция:

а) по звонкости: *къде* → *где*, *въсьде* → *езде*.

б) по глухости: *затхлый* – из *задъхлый* (ср.: *дъхнути*, *духъ*, *дыхание*); *пчела* – из *бъчела*; *лодка* [лотка] – из *лодька*;

в) по твердости: *рабъскый*, *женьскый*.

г) ассимиляция по месту или способу образования могла привести к полному уподоблению звуков и появлению долгих согласных: *съшити* – *сити* [шшит’], *изжити* – *изжитъ* [ижжит’].

Диссимиляция.

а) по способу образования: *къто* – [хто]; *легкий* – [лехкий] – ср. *легок*.

5. С оглушением конечных согласных, а также с ассимилятивным оглушением связано появление в собственно русских словах звука [ф] и [ф’]. Ранее он выступал только в заимствованиях: *просфора*, *фимиа*, *анафема*, *Феодор* и

др. Таким образом, система согласных фонем русского языка увеличилась еще на две единицы.

6. Возникшие после утраты редуцированных сочетания согласных могли подвергаться упрощению. Известны случаи упрощения групп согласных, связанные с действием ЗОС. После утраты редуцированных этот путь развития консонантных сочетаний вновь был реализован, т.е. уже в XIII- XV вв. Причем принципиального различия в характере и путях упрощения сочетаний на этих двух этапах нет (ср., *семь* – *седьмой*). Примеры нового упрощения: *солнце* [сонце], *честный* [чесный], *праздник* [празник] – так называемые «непроизносимые согласные». Изменения могли получить отражение и на письме: *изба* < *истъба*, *зга* < *стъга*, *гончар* < *гърнчарь* (<*горн*), *берцовая* (кость) < *бедърцовая* (<*бедро*).

Редукция консонантных сочетаний отразилась и в формировании современного облика глагольных форм прошедшего времени. Речь идет об образованиях типа: *нес* < *несль*, *пек* < *пекль*, *стерег* < *стерегль*.

Контрольные вопросы

1. Какие изменения в системе согласных фонем были вызваны утратой редуцированных гласных?
2. Какие преобразования происходили во вновь образованных сочетаниях согласных?
3. Какие явления современного языка в области орфографии связаны с падением редуцированных?
4. Приведите примеры случаев оглушения конечных согласных, упрощения групп согласных, ассимилятивно-диссимилятивных процессов в середине слова, связанных с падением редуцированных.
5. Почему не все изменения в звучании слов, произошедшие после падения редуцированных, получили отражение на письме?

Упражнения и задания по теме 9.

1. Напишите слова по-древнерусски и определите позиции редуцированных: *пришелец, сотня, праведник, отечество, черный, княжеский, терпеть, темный, шептать, лестный, мешок, множество, отогнать, молчать, возмездие, создатель, жнец, ропот, прошедший, изорвать, должник, оболгать, чернец, ничтожество.*

2. Определите природу беглости гласных: *сон-сна, пень-пня, купец-купца, потолок-потолка, земля-земель, сосна-сосен, ров-рва, камень-камня, лед-льда, лен-льна, игла-иголка?*

3. Объясните, почему возможно произношение мягкого *р'* в словах: *наверх, верба, первый, четверг, церковь?*

4. Как изменилось произношение и написание следующих слов: *дъвашьды, мякъкый, задъхлый, Дьбрянскъ, Полотьскъ, бьчела, съдесъ, съдорвь, дъхорь?* Почему произошли подобные изменения?

5. Какие процессы повлияли на формирование современного звучания и написания следующих слов: *дважды, свадьба, где, берцовая (кость), гончар, склянка, изба, (не видно ни) зги, чан?* Восстановите древнерусский облик этих слов.

6. С чем связано различие в произношении и написании следующих слов: *дерзкий, легкий, что, праздник, дуб, сердце, луг, просьба, честный, лавка, плод, сдача?* Напишите эти слова по-древнерусски.

Лекция 16.

История звука **ѣ** [ě].

ѣ [ě] – собственно славянский звук. Имеет двоякое происхождение: монофтонгическое: **ē > [ě]* (вызывал I палатализацию заднеязычных согласных, при этом изменяясь в «а»); дифтонгическое: **oi, ai > [ě]* (вызывал II палатализацию заднеязычных согласных).

Представление о звучании [ě] в древнерусском языке дают диалектные материалы. В русских говорах, по наблюдениям Е.Ф.Будде, на месте [ě] выстраивается следующий ряд: от [e] через дифтонг [ие] до [и]. Разнобой рефлексов в современных говорах говорит о том, что в древнерусском языке фонема [ě] по звучанию напоминала, по всей вероятности, дифтонг [ие] со вторым слоговым элементом, который поэтому не упрощался. В украинском языке на месте [ě] выступает [и], в русском литературном языке – [e]. А.А. Шахматов первым высказал предположение, что современные рефлексы древнерусского [ě] связаны с распадом дифтонга за счет усиления либо первого, либо второго элементов. Следовательно, в древнерусском языке фонема [ě] была звуком средне-верхнего подъема переднего ряда, близким к дифтонгу.

В древнерусских памятниках XI в. буква ѣ использовалась, как правило, в соответствии с этимологией, т.е. на месте фонемы [ě]. Отсюда – вывод: в живом языке XI в. фонема [ě] существовала как самостоятельная и была противопоставлена другим гласным фонемам в древнерусском языке.

Однако уже в памятниках XII в. в ряде случаев наблюдается буквенная мена на месте [ě]: здесь можно встретить либо *e*, либо *и*:

въ селѣ → *въ селе* (берест.грам., 2-я пол. XII в.) и: *въ сели* (берест.грам., сер. XIII в.).

В то же время в памятниках XI в. нет случаев обратной замены, т.е. данная мена букв еще не свидетельствует об исчезновении [ě].

Редкие случаи мены *e* на ѣ отмечены в новгородских берестяных грамотах, относящихся к XIV в. В это время увеличивается число примеров с взаимной меной букв ѣ и *e*, ѣ и *и*. В.В. Колесов пишет по этому поводу: «...смешение букв обозначает уже не просто нейтрализацию противопоставления по какому-то признаку в слабой позиции, а совпадение двух фонем в одну».

В говорах возникло различное позиционное варьирование фонемы [ě]. На севере она изменяется в зависимости от окружающих согласных, на юге – в зависимости от ударения.

В северо-восточных говорах перед твердым согласным [ѣ] сохранился, а перед мягким согласным и на конце слова изменился в *и*: *лѣсь* - *въ лиси, мисяца; свѣть* - *въ свити; до рички* и под. Эти изменения нашли отражение в псковских рукописях XIV-XV вв., в вологодских грамотах и рукописях в XVI в. Для большинства севернорусских говоров характерным стало последовательное изменение [ѣ] в *и* независимо от каких-либо условий: *лись, свить*. Это представлено в новгородских берестяных грамотах, тверских, двинских грамотах XV-XVI вв.

В южнорусских говорах [ѣ] изменился в *е* в безударной позиции, тогда как под ударением эти фонемы продолжали различаться. На эти случаи обратил внимание Л.Л.Васильев, который заметил, что под ударением [ѣ] всегда сохраняется, а в безударной позиции смыкается с *е*: теряет свою специфику и заменяется на *е*. Такое распределение позже нашло отражение в говоре Москвы и в памятниках, относящихся к этим территориям. Эта ситуация сохранялась вплоть до XVIII в. М.В. Ломоносов указывал, что и в середине столетия произношение [ѣ] и *е* различается: «Буква ѣ обозначает *е* тонкое, Е – *е* дебелое (толстое)».

Несмотря на совпадение с *е*, буква ѣ сохранялась вплоть до реформы 1917 г.

Итак, окончательное совпадение с *е* означало исчезновение фонемы [ѣ] из фонетической системы русского языка. Очевидно, что этот процесс по времени был более поздним, чем действие закона перехода Е в О, т.к. этому переходу были подвержены *е*-исконное и *е* из *ь*, а *е* из [ѣ] не изменялась в *о*.

В нескольких словах в русском языке на месте [ѣ] закрепился *и*: *сидеть* из *сѣдѣти*; *мизинец* из *мѣзиньць*; *вития* из *вѣтии* – здесь проявилась межслоговая ассимиляция гласных перед *и*-ударным. Но в некоторых словах этого изменения не происходило, хотя условия были аналогичными. Этому способствовало наличие однокоренных слов, ср.: *девица* – *дева*, *певица* – *петь*, *снегирь*.

Лекция 17.

Закон перехода *Е* в *О*.

В современном русском литературном языке этот переход определяется тремя условиями:

- 1) после мягкого согласного;
- 2) перед твердым согласным;
- 3) под ударением: *нести* – *нёс*, *ледяной* – *лёд*.

В говорах возможно чередование и в безударной позиции (предударное и заударное ёканье): *нёсут*, *вёсна*, *едёт*. Переход *Е* > *О* – одно из загадочных явлений в истории русского языка с точки зрения причины, механизма протекания, хронологии.

[e] и [o] – гласные среднего подъема, переднего и непереднего ряда. [o] – лабиализован. Почему же происходил этот переход? В литературе он объясняется как результат уподобления гласного последующему твердому согласному. По терминологии А.А. Шахматова, твердые согласные в древнерусском языке были «лабиовеляризованными», т.е. твердыми лабиализованными. Такое воздействие согласных могло происходить только **после** падения редуцированных. Это подтверждается наличием перехода *Е*>*О*, когда *e* из *ь*, а также вторичным смягчением согласных, т.к. если бы мягкость согласного не была их характеристикой, то она не сохранилась бы перед «новым» *о*: *ньсь* – <*n'ос*>.

Сложность исследования этого процесса заключается и в отсутствии специальной буквы для обозначения [o] после мягкого согласного. На письме древнерусские писцы использовали разные способы для передачи «нового» *о*. Уже с XII в.: *скажомъ*, *жона*, *нищой*. Исходя из этого, появилась гипотеза о том, что переход раньше осуществлялся после шипящих. С конца XIII в. писцы пытаются передать *о* после других мягких звуков, не шипящих: *весолый*, *Семонъ*, *восна*, *лионъ*, *лионъ* (в XVIII в. появляется такая попытка обозначить этот звук).

Буква Ё – самая молодая в русском алфавите. Ее придумала в 1783 году Екатерина Дашкова, сподвижница Екатерины II, княгиня и руководительница Императорской Российской Академии. Известной буква «ё» стала благодаря Карамзину. В 1797 году Николай Михайлович решил заменить при подготовке в печать одного из своих стихотворений две буквы в слове «сліозы» на одну – «ё».

Время перехода определяется относительно:

- 1) утраты редуцированных;
- 2) исчезновения [ě];
- 3) отвердения шипящих и Ц.

Итак, начало процесса относится ко времени не ранее XII в., конец – к XVI в. – это время отвердения шипящих в севернорусских говорах, которые легли в основу московского говора и затем литературного языка.

В современном русском литературном языке не всегда при наличии названных условий происходит переход Е в О. Исключения, как правило, имеют историческое объяснение и могут быть объединены в два типа.

1. Условия есть, но переход не происходит:

а) в случаях, когда [е] происходит из [ě]: *лето, лес*;

б) перед поздно отвердевшим согласным: в словах типа *отец, купец* нет перехода, т.к. [ц] отвердел, когда действие перехода е > ‘о завершилось; в словах типа *женский, деревенский* нет перехода, т.к. [н] долго сохранял мягкость перед суффиксом *-ьск-*;

в) в словах типа *первый, верх* нет перехода, т.к. здесь произошло позднее отвердение [r’]: в группе **tьrt* [r’] был мягким под влиянием последующего вставочного гласного переднего ряда (перед твердыми переднеязычными согласными развивался вставочный гласный непереднего ряда, ср.: *твердь* но: *твёрдый*);

г) в словах старославянского происхождения: *небо, перст*;

д) в поздних заимствованиях: *аптека, газета*.

2. Условий для перехода нет, а переход происходит: это объясняется действием аналогии – грамматической или словообразовательной:

а) в словах типа *звёзды, гнёзда* ([е] из [ё]) – по аналогии со словами подобного типа *весна-вёсны* (ж.р.), *село-сёла* (ср.р.);

б) в словах типа *землёю, свечою* (перед мягким согласным *ј*) по аналогии со словами твердого варианта – *водою, женою*;

в) в словах типа *лицо, кольцо* (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом – *бревно, село*;

г) в словах типа (*на*) *берёзе, переплёте* (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов – *берёза, переплёт*;

д) в словах типа *несёте, идёте* (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов – *несём, несёшь; идём, идёшь*;

е) по словообразовательной аналогии: *тётя – тётка, мешочек – мешок, пёсий - пёс* и др.

Контрольные вопросы

1. Каково происхождение звука [ё] в древнерусском языке?
2. Каким было звучание [ё]? На чем основывается этот вывод?
3. С какими источниками связан современный гласный *Е*?
4. Как определяется хронология исчезновения [ё]?
5. Сформулируйте закон перехода *Е* в *О* в современном русском языке. Каковы фонетические условия его осуществления?
6. С чем связаны исключения из этого закона?
7. Назовите случаи отсутствия перехода *Е* в *О* при наличии соответствующих условий. Как они объясняются?
8. Назовите случаи перехода *Е* в *О* при отсутствии соответствующих условий. С чем связаны эти нарушения?

Лекция 18.

Из истории системы согласных в русском языке.

История заднеязычных согласных.

Основной тенденцией развития фонетического строя русского языка является ослабление позиций вокализма и усиление позиций консонантизма.

Наиболее значительными явлениями в области консонантизма в истории русского языка можно считать следующие:

1) формирование противопоставления согласных по твердости-мягкости, появление согласных вторичного смягчения;

2) появление фонем [ф]-[ф'] как глухих парных к [в]-[в']. Этого звука не существовало в древнерусском языке. Он употреблялся в ряде слов, заимствованных главным образом из греческого языка: *анафема, порфира, фарисеи, философ* и др., имена собственные: *Филиппъ, Фома, София* и др. Появление собственно русского звука было связано с утратой редуцированных гласных и процессами оглушения согласных на конце слов и перед глухими.

1. Система согласных фонем древнерусского языка была унаследована из праславянской эпохи. Она характеризовалась тем, что в ней почти не было представлено противопоставление согласных по твердости-мягкости. Согласные были или непарными твердыми – большинство согласных; или непарными мягкими – согласные, которые появились в результате I и II палатализаций или *j*-ового смягчения твердых согласных. Непарными мягкими были *j*, шипящие (*ч, ж, ш, щ*) и *ц*. Из всех согласных пары по твердости-мягкости составляли лишь *л/л', р/р', н/н'*, в которых мягкие появились в результате *j*-овой палатализации, а также *с/с', з/з'*, где мягкие согласные также представляли собой результат переходного смягчения. Остальные согласные в положении перед гласными переднего ряда приобретали позиционную полумягкость. Позже такие согласные смягчились полностью. Этот процесс получил название вторичного смягчения согласных.

Существуют разные мнения относительно хронологии этого процесса. Многие исследователи относят вторичное смягчение согласных к рубежу X-XI вв. Его связывают с процессом утраты носовых гласных, когда в положении перед гласным [а] из [ѣ] продолжала сохраняться мягкость согласного, которая ранее была позиционной полумягкостью. Поэтому делается вывод о том, что и утрата носовых, и вторичное смягчение согласных имели место в языке восточных славян до появления памятников письменности.

Другая реконструкция относительной хронологии предполагает, что вторичное смягчение происходило до утраты носовых.

Некоторые исследователи относят появление согласных вторичного смягчения к начальному периоду отдельного существования восточных, южных и западных славян, причем отмечается, что он охватил не все славянские языки, однако, был характерен для всех восточных славян.

2. История заднеязычных согласных.

а) Заднеязычные согласные долго оставались в стороне от процесса формирования корреляции по твердости-мягкости. Древнейшим фонетическим изменением в этом направлении было изменение сочетаний [кы, гы, хы] в [ки, ги, хи]. Сочетания заднеязычных не только с [ы], но и с [и] стали возможны после утраты редуцированных. В северных говорах сочетания *ки, ги, хи* были возможны и в древнерусский период. В новгородских берестяных грамотах написания с *кы, гы, хы* встречаются только в церковных текстах [*пакы, но: не моги*]. Первые примеры замен *кы, гы, хы* на *ки, ги, хи* обнаруживаются на юге в XII в.: *великии* (Юрьев.ев. 1120 г.); *никии, секира* (Добр.ев. 1164 г.); на западе с XIII в.: *княгини, лихии* (Гр. 1229 г.); на северо-востоке с XIV в. (Переяслав.ев. 1354 г., Москов.ев. 1358 г., ЛЛ 1377 г.).

Процесс смягчения шел с юга и постепенно стал общерусским. В нем в известной степени отразилась общая тенденция консонантизма к выравниванию. К этому времени все согласные кроме *к, г, х* в результате вторичного смягчения имели соотносительные пары, и только заднеязычные оставались вне корреляции по твердости-мягкости. Кроме того, в древнерусском языке были

представлены заимствования типа: *ангел, кипарис, евангелие*, где имели место сочетания заднеязычных с гласными переднего ряда. Это обстоятельство также могло оказать определенное влияние на этот процесс.

Как известно, заднеязычные согласные по закону слогового сингармонизма не могли находиться перед гласными переднего ряда. В этом положении они уже в праславянский период изменялись либо в мягкие шипящие (I палат.), либо в мягкие свистящие (II палат.). Аналогичное изменение происходило и в случаях, когда заднеязычные испытывали воздействие со стороны *j (j-овая палат.).

Если результаты I палатализации в современном русском языке сохранились, то рефлексy II палатализации были в основном устранены. Они представлены единичными случаями в корнях слов: *цена, целый, цеп, цедить, зело, серый, седой* и др. В древнерусском языке результаты II палатализации отражены: а) в корнях; б) в формах словоизменения (в существительных – *друзи, послуи, ученици; на нозѣ, въ руцѣ*, в глаголах – *помози, рьцѣте*).

Почему произошла утрата результатов II палатализации? Предпосылки к устранению чередований *к/ц, г/з, х/с* были заложены в природе восточнославянских языков: II палатализация отсутствовала в некоторых древнерусских говорах (древненовгородских и псковских). Здесь заднеязычные могли находиться в одном слоге с гласными переднего ряда: *къ Лукѣ, у влдкѣ, по великѣ д(ни)* и др. Современные диалектные материалы показывают, что следов II палатализации нет и в ряде корневых морфем, напр. диал.: *кедилка, кеп, квет, квел*. На основании приведенных данных В.В. Колесов делает следующее заключение: «...у восточных славян (может быть, не на всей территории) возникли условия, препятствовавшие последовательному завершению II палатализации заднеязычных».

Таким образом, по крайней мере в отдельных говорах, появляется возможность сочетания заднеязычных согласных с гласными *и, [ѣ]* дифтонгического происхождения.

С другой стороны, сохранение заднеязычных при склонении обеспечивало единый облик основы во всей парадигме. А в системе любого языка заложено

на тенденция к выравниванию основы в пределах парадигмы. Таким образом, эта диалектная особенность оказалась созвучной общерусской тенденции к выравниванию основы. Поэтому чередования заднеязычных со свистящими полностью исчезли в грамматических формах. Это произошло к XIV - XV вв.

Лекция 19.

Из истории шипящих и Ц.

Шипящие и Ц являются исконно мягкими согласными. Они возникли в результате различных процессов смягчения: либо на месте взаимодействия согласных с *j, либо на месте заднеязычных, смягчившихся под воздействием гласных переднего ряда:

Ш из *hi (*дышать*), *hj (*душа*), *sj (*ноша*);

Ж из *gi (*служить*), *gj (*стража*), *zj (*кожа*), *dj (*медвежий*);

Ч из *ki (*печаль*), *kj (*скачу*), *tj (*круча*), *kti, *gti (*сечь, помочь*);

Щ из *skj (*ищу*), *stj (*чаща*), *ski (*пищать*);

Ц из *kě (из *kai) (*цена*), *ik (*отць*).

История этих звуков – это история постепенного отвердения *ш*, *ж* и *ц*. В говорах отвердел и *ч*, но не в литературном языке (ср. пол.яз., где *cz* обозначает твердый согласный). Процесс отвердения этих согласных шел по-разному. Источником его изучения являются письменные памятники, особенности их орфографии. Наиболее показательны написания с *и* и *ы*, указывающие на различие мягкости и твердости, т.к. для древнерусского языка [и] и [ы] еще самостоятельные фонемы, напр. в Изборнике 1073: *животъ, на коньци*.

Относительное и второстепенное значение имеют написания с йотированными буквами **ѡ**, **ю**, а также **ѣ**, т.к. для отдельных школ письма был характерен отказ от специального обозначения исконно мягких согласных, поэтому рано встречаются написания типа *ходиша, князу* и под. Поскольку *ч*, *ж*, *ш* и *ц* были только мягкими, не было необходимости использовать после них йотированные буквы, т.к. это было бы двойным обозначением мягкости.

По данным памятников, процесс отвердения происходил с XIV в. и отразился в написании буквы *ы*, в первую очередь, после шипящих, а потом *ц*: *слышышь* (гр.рижан к витеб.князю ок.1300), *княжыль* (дог.гр.Дм.Дон. 1372), *рушыти* (Моск.гр. 1471) и др.

Отвердение *ц* в некокающих говорах, судя по времени появления написания *цы*, имело место уже в XVI в.

Говоря о протекании процесса отвердения шипящих и *ц* (физиологическая основа его не ясна), следует различать: а) одновременность отвердения шипящих и *ц*; б) непоследовательность этого процесса по говорам.

Традиционным является мнение о том, что шипящие отвердели раньше, чем *ц* (XIV в. – XV, XVI вв.). Этот вывод основывается как на показаниях памятников XIV-XVI вв., так и на явлениях современного литературного языка. Косвенным свидетельством этой одновременности является отсутствие перехода Е в О перед *ц* и его наличие перед шипящими: *отец, купец – граб'ож, нес'ош* и др.

Однако в современном языке есть факты противоположного характера. Это, например, нормы и правила современной орфографии, свидетельствующие об обратной последовательности: *жИть, шИть – отцЫ, купцЫ*, хотя и там, и тут согласные твердые. Такую же картину дает распределение флексий в род.п. мн.ч.: *муж-мужЕЙ, шалаш-шалашЕЙ*, как: *конь-конЕЙ*, но: *купцОВ, отцОВ*, как: *столОВ*. В этих случаях шипящие ведут себя как мягкие согласные, а *ц* как твердый. Чем это объясняется?

Дело в том, что, говоря об общерусской литературной норме (орфоэпической, морфологической, орфографической), нужно учитывать особенности московского говора, который менялся в зависимости от характера населения Москвы. Первоначально здесь господствовал ростово-суздальский окающий говор (во времена Дмитрия Донского). Но с конца XIV в. Москва становится центром нового, Московского, государства. В Москву происходит приток населения с юга (рязанские говоры), и к XVI-XVII вв. говор Москвы становится

акающим. В окающем говоре шипящие отвердели раньше. В акающем длительно сохраняли мягкость.

Современная литературная норма складывалась в течение длительного времени. В ее развитии отразилось сложное взаимодействие северных и южных говоров. Орфоэпические, фонетические нормы складывались под влиянием северных, окающих, говоров; а нормы в области орфографии и некоторых форм словоизменения – на базе акающего говора. Спорадически мягкость шипящих сохраняется в южных говорах до сих пор.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте исходную систему согласных древнерусского языка.
2. Сравните исходную систему согласных с современной и сформулируйте основные тенденции ее развития.
3. С чем связано развитие фонемной оппозиции «твердость – мягкость»?
4. Какие изменения заднеязычных согласных относятся к праславянскому периоду?
5. Какие изменения заднеязычных согласных произошли в истории русского языка? В чем их причины?
6. Каково происхождение шипящих согласных и *Ц* в русском языке?
7. Какой была судьба этих звуков в истории русского языка?
8. Какова хронология процесса отвердения *Ж, Ш* и *Ц*?
9. Какие факты современного языка свидетельствуют о неравномерности процесса отвердения шипящих и *Ц*?

Рекомендуемая литература

1. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – 359 с.
2. Еселевич И.Э., Марков В.М. История редуцированных гласных в русском языке: Учеб. пособие по ист. фонетике рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: Изд-во Удм.ун-та, 1998. – 76 с.
3. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: учеб. для студ. филол. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1983. – 399 с.
4. Колесов В.В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. – С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. филологии и искусств. – Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 512 с.
5. Марков В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 260 с.

Содержание

Введение	3
Тема 1. История изучения развития русского языка	
<i>Лекция 1.</i>	4
Тема 2. Источники изучения истории русского языка	
<i>Лекция 2.</i>	5
Тема 3. Закон слогового сингармонизма	
<i>Лекция 3. Закон слогового сингармонизма его отражение в фонетической структуре древнерусского слова</i>	8
Тема 4. Закон открытого слога	
<i>Лекция 4. Закон открытого слога и его отражение в структуре древнерусского слова</i>	10
<i>Лекция 5. Основные пути преодоления закрытого слога на стыке согласных</i>	11
Тема 5. Древнейшие восточнославянские фонетические явления	
<i>Лекция 6. История I полногласия.</i>	15
<i>Лекция 7. История II полногласия</i>	19
Тема 6. Русский язык в его отношении к языкам других славянских групп	
<i>Лекция 8.</i>	23
Тема 7. Из истории системы гласных в древнерусском языке	
<i>Лекция 9. Система гласных фонем древнерусского языка и основные тенденции ее развития</i>	27
<i>Лекция 10. История носовых гласных в русском языке</i>	29
<i>Лекция 11. Состояние редуцированных гласных в древнерусском языке</i>	31
<i>Лекция 12. Положения редуцированных. Редуцированные в разных морфемах.</i>	34
<i>Лекция 13. Причины падения редуцированных</i>	36

<i>Лекция 14. Следствия падения редуцированных в области гласных звуков</i>	39
<i>Лекция 15. Следствия падения редуцированных в области согласных звуков</i>	41
<i>Лекция 16. История звука ъ.</i>	44
<i>Лекция 17. Закон перехода Е в О.</i>	47
Тема 8. Из истории системы согласных в русском языке.	
<i>Лекция 18. История заднеязычных согласных.</i>	50
<i>Лекция 19. Из истории шипящих и Ц.</i>	53
Рекомендуемая литература	56

Учебное издание

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна

Древнерусский язык: фонетика